

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что большинство метафорических номинаций связаны с характеристикой внешности, при этом итальянские метафоры содержат преимущественно положительную оценку женского образа.

Некоторые французские ФЕ содержат метафоры, репрезентирующие одновременно несколько признаков, например, внешность и возраст: *vieux tableau* (ирон.) – немолодая, сильно накрашенная женщина *à vieille mule, frein doré* – старухе наряд, как свинье хомут; нарядами не скроешь старость.

В структуре некоторых метафорических наименований содержится несколько значений, что наиболее характерно для итальянского языка: *essere una patata* ‘быть картофелиной’ используется для номинации девушки с хорошо развитыми формами или простушки, добрячки, *essere una vacca* (вульг.) ‘быть коровой’ может обозначать вульгарную легкодоступную или продажную женщину, а также очень полную, бесформенную женщину.

Ю. В. Овсейчик

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Союзы относятся к наиболее частотным словам в каждом языке, представляя в компрессированном, и, стало быть, экономном виде каскад взаимосвязанных действий и состояний, связанных между собой самыми разнообразными отношениями. Благодаря союзам становится возможным одновременно представить действия, связанные темпоральными, причинно-следственными, противительными, уступительными, компаративными, разъяснительными, модальными и т.п. отношениями.

«Собственно» сочинительные союзы как закрытый класс служебных неизменяемых слов имеют широкую сферу действия в организации связи между единицами различной степени сложности, проявляя свои «уникальные» свойства на уровне простого предложения, сложносочиненного предложения и на уровне сложносочиненного целого. «Собственно» сочинительные союзы чувствительны к содержанию соединяемых им пропозиций, окружающему контексту, коммуникативному намерению говорящего и его знанию о мире (Шахматов 2001; Урысон 2000; Schiffrin 1987).

Подсистема основных сочинительных союзов в славянских языках (в частности белорусском) сильно отличается от аналогичных подсистем европейских языков (в частности французском). Приняв за основу формальные средства выражения сочинительной связи, утверждается, что славянская подсистема трехкомпонента: *и, а и но*. Ср.: *і, а, але* в белорусском языке. А европейские подсистемы являются двухкомпонентными. Ср.: англ. *and* ‘и’ – *but* ‘но’; нем. *und* ‘и’ – *aber* ‘но’; фр. *et* ‘и’ – *mais* ‘но’ (Урысон 2011).

Естественно предположить, что все эти подсистемы, независимо от того, из скольких компонентов они состоят, покрывают в целом одно и то же семантическое пространство. Различие между подсистемами заключается в том, что они по-разному членят это пространство.

Традиционно французские грамматисты классифицируют сочинительные союзы по характеру выражаемых ими отношений на следующие группы: соединительные (копулятивные) ‘copulative’ (*et* ‘и’, *ni* ‘ни’), обозначающие одновременность и соединение (Grevisse): *Cependant la nuit tombait et il devenait sombre* ‘Ночь опускалась, и становилось темно’; *Quel jour choisir? Ni le mercredi, ni le samedi, ni le dimanche, en tout cas* ‘Какой день выбрать? Ни среда, ни суббота, ни воскресенье, в любом случае’; разделительные ‘disjonctive’ (*ou* ‘или’), обозначающие выбор: *Je ferais une tarte ou un gâteau* ‘Я испекла бы торт или пирог’; противительные ‘adversative’ (*mais* ‘но’), выражающие противопоставление: *Il est riche, mais impuissant* ‘Он богат, но бессилён’; каузальные ‘causale’ (*car* ‘ибо’, ‘так как’): *Je prends mon pull-over, car la météo a annoncé du froid* ‘Я возьму свитер, так как передали похолодание’; последовательные ‘consécutive’ (*donc* ‘значит’, ‘итак’), выражающие отношения следования (Riegel): *La météo a annoncé du froid, donc, je prends mon pull-over* ‘Передали похолодание, значит я возьму свитер’; и дедуктивные (Riegel) или транзитивные (Grevisse) (*or* ‘а, же, итак, однако’), выражающие умозаключение: *Les autruches ne volent pas, or elles ont des ailes* ‘Страусы не летают, однако у них есть крылья’.

В белорусском языке на основе смысловых отношений, представляемых сочинительными союзами, выделяют несколько групп сочинительных союзов. В самой широкой классификации представлены соединительные союзы ‘спалучальныя’ (*i*, *ды* (в значении *i*) *як... так i, ni... ni*), обозначающие перечисление, одновременность событий и явлений *Зоркі гараць у вадзе і вачах, і ёсць для надзеі прычына* (Панч.); противительные ‘супраціўныя’ (*а, але, ды* (в значении *але*), *аднак, затое, не толькі... але*), которые указывают на несоответствие или противопоставление событий и явлений: *Свет ясны ад сонца, а чалавек ад навукі* (Прык.); разделительные ‘размеркавальныя’ (*або, альбо, ці, або... або, ці... ці, не то... не то, ці то... ці то*), обозначающих чередование явлений или событий или нерельность одного из них: *Ці то птушкі пяюць, ці то пераліваюцца*; присоединительные ‘далучальныя’ (*ды, ды і, ды і то, а, прычым*): *Даўней, ды і цяпер шмат гаворыцца пра славянскую еднасць...*; сопоставительные ‘супастаўляльныя’ (*а, ж/жа*): *Бацька быў рамесніка, а сын за зямлю ўзяўся*; и уступительные ‘уступальныя’ (союз *хоць*, который при связи однородных членов по семантики сближается с сочинительными союзами): *Дзень быў ціхі, спакойны, хоць хмурнаваты*.

При сопоставлении сочинительных союзов во французском и белорусском языках выявляются различия как в критериях классификаций, так и в их номенклатуре. Характерно, что во французскую классификацию сочинительных союзов включены только «собственно» союзы, представляющие

собой простые (одиночные) по строению и производные по образованию, а также неповторяющиеся, за исключением союза *ni* (отрицательного коррелята *et*), и имеющие однозначное назначение устанавливать сочинительную связь (*un lien de coordination*) между элементами. Все остальные средства сочинительной связи французскими грамматистами рассматриваются как союзные наречия или союзные сочетания, что обусловлено строго выработанными синтаксическими и семантическими критериями. В то время как белорусская система сочинительных союзов изобилует повторяющимися (в данном случае двойными), а также составными по строению и производными по образованию единицами.

В двух сопоставляемых языках сочинительная связь универсальна в выражении соединительных, противительных и разделительных отношений. В основе данного деления лежат два семантических признака. Первый признак – это отношение к реальной действительности, а именно, реальность/нереальность/возможность описываемых событий. По этому признаку соединительные и противительные союзы, которые указывают на то, что утверждение соответствует действительности относительно обоих членов, противопоставляются разделительным, которые указывают на то, что утверждение может ей соответствовать относительно обоих членов, но в реальности соответствует только относительно одного. Ср. *belle et stupide/прыгожая і неразумная* (соединительный союз), *belle mais stupide/прыгожая, але неразумная* (противительный союз) vs. *belle ou stupide/прыгожая або неразумная* (разделительный союз). Исключение составляют контексты так называемого конъюнктивного употребления *ou/або* (*belle ou intelligente/прыгожая або разумная*), когда утверждение верно относительно обоих членов, что не согласуется с вышеуказанным определением разделительности (Санников 2008). Это, как правило, контексты потенциальности или повторяющихся событий, ср.: *Le soir on lisait du Verlaine ou du Prévert/ Вечарамі мы читалі Я. Купалу або Я. Коласа*. При этом, однако, разделительная семантика в некоторой степени сохраняется: предполагается, что в каждой конкретной ситуации реализуется только одна возможность. Вторым признаком – это противопоставленность/непротивопоставленность компонентов. По этому признаку соединительные и разделительные союзы, которые указывают на непротивопоставленность элементов, отличаются от противительных, которые предполагают, что элементы противопоставлены.

Таким образом, можно предположить, что универсальная система сочинительной связи содержательно трехмерна и строится на основании следующих отношений: соединение/разделение/противопоставление. Однако номенклатура единиц, представляющих выделенные отношения в сопоставляемых языках, количественно отличается. На данном этапе исследования мы ограничимся только «собственно» сочинительными союзами (одиночные, производные и неповторяющиеся). Так, для выражения отношения соединения французский язык прибегает к одной единице (*et* ‘и’) (отрицательный коррелят пока оставим в стороне), а белорусский язык демонстрирует вариатив-

ность (*i*, *ды* (в значении *i*)). Для разделительных отношений во французском языке предусмотрена одна единица (*ou* 'или'), а в белорусском – две (*або*, *ці*). Чтобы выразить противопоставление французский язык оперирует одной единицей (*mais* 'но'), в то время как белорусский язык демонстрирует четыре союза (*а*, *але*, *ды* (в значении *але*), *аднак*). Очевидно, что в рамках выражения отношений соединительных, разделительных и противопоставительных французская система «собственно» сочинительных союзов предстает как однородная: одна единица представляет один тип отношений; в то время как белорусская система неоднородна: для представления одного типа отношений имеется несколько связующих языковых единиц.

Наблюдаемые несовпадения союзов для обозначения одного и того же сочинительного отношения во французском и белорусском языках заставляют задуматься о факторах, обуславливающих возникновение внутриязыковой асимметрии, о специфике действия этих факторов в сравниваемых языках и об особенностях членения семантического пространства сочинения во французском и белорусском языках, ведущих к межъязыковой асимметрии.

В. А. Павловский

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Несмотря на то, что *синонимия* представляет собой реальное свойство всех языков, которое проявляется в том, что каждое означающее может выполнять несколько функций, а каждое означаемое может быть выражено различными лексическими единицами, проблема *синонимов* остается одной из спорных в современной лингвистике.

Принимая во внимание ее универсальный характер, синонимия характеризуется как одно из проявлений парадигматических отношений в языке. Исходя из этого синонимами являются разные слова, близкие или тождественные по значению, выражающие одно понятие. Данное определение указывает на одно важное свойство – тождество или близость значений, которые принято считать основой синонимичности лексических единиц. Несомненно существует целый ряд иных признаков, которыми должны обладать лексические единицы, для того, чтобы их можно было рассматривать как синонимы: способность обозначать один предмет, взаимозаменяемость в контексте, общность номинации, предметно-понятийная соотнесенность, совпадение сочетаемости, идентичность формул дистрибуции и некоторые другие. При всем разнообразии критериев основной признак синонимии находится в пределах смысловой структуры слова, т.е. его значения.

Так как наиболее употребительная часть лексического состава языка состоит из полисемантических единиц, близкими оказываются отдельные значения многозначного слова. Синонимический ряд формируют лексические единицы не во всем своем семантическом единстве, а только в том значении,